

Майский город Лочэн пропитался ароматами раннего лета. Меха́вая шуба Бай Цзюя выглядела до того неуместно, что за те недолгие мгновения, пока они прохаживались у края площади, на них уже успели обратить внимание.

Старый Пёс Бай выказал крайнюю обиду, но в конце концов Сяо Яо затащил его в туалет и заставил хотя бы превратить одежду в белую футболку и джинсы. Вот только мастерство преображения у Старого Пса Бая ни капли не улучшилось: обе ступни так и остались босыми.

Сидя на скамейке у края площади и болтая ногами, Бай Цзюй во все глаза смотрел на Сяо Яо, который неподалёку разговаривал по телефону, и чувствовал, что его собственный маленький опекун, кажется, всё ещё о чём-то тревожится.

В последнее время ему совсем не доводилось слышать душевный голос Яо Яо.

Бай Цзюй подогнул пальцы ног и немного засомневался.

Если честно, ему очень хотелось послушать... но он всегда считал, что беспричинно и самовольно подслушивать чужие мысли — как-то не очень вежливо. Раньше доводилось слышать пару раз: хоть там и не было ничего важного, но и этого хватало, чтобы почувствовать себя неловко.

К тому же, если Сяо Яо не разрешит внутренний узел в открытом разговоре с ним, то даже узнав суть проблемы через подслушанные мысли, он лишь добавит новый рубец на сердце.

Казалось, это замкнутый круг.

Старый Пас Бай поджал ноги, уперся локтями в колени, подпер подбородок одной рукой и тяжело вздохнул.

Вот бы маленький опекун загадал ему желание.

Загадывать желания — это здорово! Загадай он желание, и тогда можно было бы совершенно открыто слушать его душевный голос, да вдобавок ещё и исполнить сокровенную мечту маленького опекуна. Маленький опекун счастлив, и он сам доволен — сплошная выгода.

Тем временем Сяо Яо повесил трубку, получил несколько сообщений от капитана особого отряда Цюй Лана и снова сунул телефон в карман.

Подняв голову и глянув в сторону Бай Цзюя, Сяо Яо невольно замер.

Старый Пёс Бай снова уставился на него.

Сяо Яо почувствовал себя немного виноватым.

Сравнивая это со своими собственными мыслями, ему было бы стыдно выдержать слишком чистый и прямой взгляд Старого Пса Бая.

Сейчас главным было разобраться с делами.

Сяо Яо взял себя в руки и шагнул к Бай Цзюю:

— Брат Бай, в особом отряде говорят, что будут здесь примерно через полчаса.

Бай Цзюй кивнул и подвинулся вбок, освобождая место для Сяо Яо:

— Мы теперь просто ждём здесь?

Сяо Яо присел, прислонившись к спинке скамьи, и немного расслабился:

— Угу... Подождём спецотряд, а там видно будет. Сейчас мы — единственные двое очевидцев всего происшествия, память остальных была изменена и уже не представляет никакой ценности. По идее, в такой ситуации нас обоих должны были изолировать. Изменение памяти само по себе является чересчур субъективной мерой ограничения, а применение её без предварительного разрешения — это нарушение правил. Особенно учитывая, что ты — Властелин ёкуев, к тому же ещё не прошедший испытательный срок...

Помолчав, Сяо Яо беспомощно добавил:

— Ну а я, как твой опекун, в самый первый момент пошёл у тебя на поводу и помог в этом деле, так что сам навлекая на себя подозрения в попустительстве и укрывательстве, из-за чего могу схлопотать взыскание. Впрочем, учитывая, что действовали мы ради спасения людей, да и ущерб на месте происшествия очевидным образом свели к минимуму, на этот раз больших проблем быть не должно.

Настроение у Бай Цзюя немного испортилось.

Он знал, что спускается с гор ради прохождения испытания, но не подозревал, что человеческая бдительность настолько сильна, что даже начальник Управления по делам демонов Сяо Яо не пользуется полным доверием этой системы.

Старый Пёс Бай от души возмущался за своего маленького опекуна:

— Если бы мы так не поступили... ты бы пострадал. Даже если бы удалось спасти всех остальных, торговый центр всё равно понёс бы незаслуженные убытки из-за рухнувшего рекламного щита, а это несправедливо.

К тому же потребовалось бы куда больше времени на умирение паники, да и в конце концов

пришлось бы тратить силы на сокрытие правды и стирание памяти части людей... Чего доброго, это спугнуло бы истинного виновника, всполошив того из-за кулис, а в худшем случае привело бы к гибели тех самых использованных втемную девушек.

Услышав это, Сяо Яо легко улыбнулся и вдруг с дерзкой смелостью протянул руку, взъерошив волосы Бай Цзюю:

— Наше дело правое, чего нам бояться? В худшем случае — разве они смогли бы одолеть тебя в драке?

Бай Цзюй опешил от ощущения чужой руки на голове, слегка повернул голову, глядя на улыбающиеся глаза и брови Сяо Яо, и растерянно произмолвил:

— ...Ага, верно.

О небеса, его маленький опекун и правда так сильно на него полагается. Маленький опекун доверяет ему безоговорочно. До чего же маленький опекун милый.

Старый Пёс Бай, у которого в голове крутились лишь мысли о том, до чего же его детёныш послушный, в других вещах уверенности не испытывал, но вот в драках — вполне. Не говоря уже о его боевой мощи Властелина ёкуев, у него в запасе оставалось множество горных божественных приёмов, и даже если бы он лёг на землю и позволил резать себя без сопротивления, накопленных заслуг хватило бы с лихвой на несколько жизней.

Сяо Яо и понятия не имел, что его Старый Пёс Бай позволяет так легко садиться себе на шею. За целый день беготни он порядком устал; хотя сегодняшнее чрезвычайное происшествие обошлось без жертв, нервы всё равно оказались на пределе. Сейчас, когда они присели под косыми лучами заходящего солнца, его начало клонить в сон.

Но нужно было дожидаться Цюй Лана.

Сяо Яо через силу взбодрился и заранее предупредил Бай Цзюя:

— Брат Бай, капитан особого отряда скоро прибудет лично... Его зовут Цюй Лан, обращай к нему просто «капитан Цюй». Цюй Лан — мой друг детства, мы неплохо ладим. Можешь особо не сторониться его, держись официально. А после выполнения всех официальных процедур можешь даже разок хорошенько наподдать ему, ничего страшного.

Бай Цзюй усмехнулся:

— Судя по всему, тебе не вперёд проворачивать подобное.

Сяо Яо лениво скривил уголки губ:

— Вот встретишься с ним — сам всё поймёшь, этот человек напрашивается на тумачи.

Бай Цзюй немного подумал и решил, что дело тут вовсе не в том, что Цюй Лан напрашивается на тумачи, а в том, что его маленький опекун и этот Цюй Лан действительно очень близки.

Они, псы-ёкуи, на самом деле ведут себя точно так же: те, кто в хороших отношениях, при встрече могут долго друг друга покусывать, не оставляя и царапины, а те, кто в плотных контрах — вцепляются насмерть с первой же затяжки, и после парой драк дело не кончается, пока кто-нибудь не погибнет. О каких тут навязываниях на тумачи вообще речь?

Бай Цзюй уже собирался обсудить с Сяо Яо что-нибудь ещё, но, повернувшись, заметил, что Сяо Яо уже прикрыл глаза, и потому благоразумно замолк, протянув руку, чтобы снять с него очки:

— Если устал — отдохни пока.

За этот месяц с лишним Сяо Яо сдёргивали очки уже добрый десяток раз, а его Глаза Инь-Ян и вовсе блокировали раза два-три, так что противиться чужому жесту он не стал. Лишь чуть-чуть приморгался, привыкая к неудобству, и, последовав за движением Бай Цзюя, поднял голову. Его взгляд упал на лицо Бай Цзюя, и ему показалось, что расстояние между ними слишком сократилось.

Настолько близко, что можно было разглядеть рыжеватые лучи солнца, играющие на густых ресницах Бай Цзюя.

Бай Цзюй явно не подозревал, насколько привлекательно выглядит со стороны, когда мягко опускает ресницы. Он закрепил очки Сяо Яо у себя на воротах, а затем протянул руку, притянув голову Сяо Яо к своему плечу:

— Прислонись и вздремни немного, я разбужу, когда приедут.

Сяо Яо закрыл глаза, послушно повернув лицо набок, и украдкой глубоко вздохнул, прижавшись к плечу Бай Цзюя.

От Бай Цзюя всё ещё слегка пахло готовой кашей из свинины и столетних яиц. Обладающий чуткими чувствами Сяо Яо с закрытыми глазами поддразнил его:

— С чего это тебя сегодня потянуло на кашу? Я даже запах уловил.

Бай Цзюй опешил, вспомнив про оставленный на кухне котелок с кашей, и решил, что это отличный шанс заслужить похвалу:

— Сам пытался сварить, хотел дождаться тебя, чтобы поесть вместе.

Сяо Яо:

— ...

Он никак не ожидал, что столь небрежно брошенная фраза породит подобную сладкую бомбу.

На беду, Старый Пёс Бай со всей усердностью продолжал набивать себе цену:

— Нашёл рецепт в интернете. Всё остальное слишком сложно, а варить кашу проще... У меня, конечно, получилось не так вкусно, как готовишь ты, но вроде бы и не совсем отвратительно. Каша полезна для желудка, поешь немного вечером, когда вернешься, и никакой тяжести... Со временем я освоюсь и научусь готовить получше, а то ты и так завален делами, да ещё и мне готовку на себе тащить — это слишком утомительно.

Сяо Яо подумал, что мастерство кашеварения у Бай Цзюя просто запредельное: всего несколько бессвязных, бесконечных фраз — и вот уже его сердечное тепло и трепет разварились в один густой котелок каши, такой горячий, сладкий и дымящийся, что аж зашипало в глазах.

Хорошо ещё, что у Старого Пса Бая не было никаких дурных помыслов.

Сяо Яо ухватился за подол одежды Бай Цзюя, расслабленно прижался щекой к его плечу и тихо произнёс:

— Ладно уж... Вернёмся — поедим каши вместе. Но готовить впредь всё же буду я, у меня слишком капризный вкус.

Чёрта с два! Да тот, кто в детстве объедался сырыми змеями в горах, разве может иметь капризный вкус?

Просто ему хотелось самому готовить для этого старого пса.

Бай Цзюй понятия не имел, о чём думал Сяо Яо, но, услышав это, лишь добродушно и счастливо улыбнулся:

— Ну и ладно, пожалуй. Если бы я принялся учиться стряпне, то, глядишь, переломал бы всю твою кухонную утварь.

Главное, чтобы его маленький опекун не устраивал бурных сцен.

.

Цзюй Лан вёл машину сквозь поток вечернего часа пик, совершенно потеряв терпение от пробок, и потратил добрых сорок с лишним минут, прежде чем добрался до торгового центра.

Если бы не тот факт, что на сей раз замешанным в деле оказался Сяо Яо, он бы ни за что не стал тянуть столько времени до выезда на место.

Ориентируясь по сообщениям Сяо Яо, Цюй Лан отыскал их двоих и уже было собрался двинуться им навстречу, как замер от открывшейся картины.

Его друг детства, всегда источавший вокруг себя леденящий холод, расслабленно дремал, прислонившись к чьему-то плечу. А тот, к кому он прижался — весь сплошь белый, до странного светящийся в лучах заката — бережно обнимал Сяо Яо. Его ладонь цвета слоновой кости лежала на ухе Сяо Яо, а пальцы запускались в растрёпанные чёрные пряди волос с непостижимой, нежной заботой.

Казалось, они отгородились от суеты всего этого мира, создавая вокруг себя островок безмятежности, где бы ни находились.

Улыбка на губах Цюй Лана застыла.

О боги мои, и вот с этим самым... его друг детства вообще в состоянии ужиться?

Обычный человек, окажись он так близко к Сяо Яо, уже давно бы схлопотал по первое число.

А этот Властелин ёкуев мало того что обнимается с Сяо Яо, так ещё и пользуется тем, что он пушистый?!

Цюй Лан не успел предаться долгим размышлениям: стоило его взгляду задержаться на Бай Цзюе хотя бы на секунду, как тот сразу же поймал его с поличным.

Взгляд Бай Цзюя пересёк почти всю площадь, безошибочно нащупав Цюй Лана. На мгновение задержавшись, он кивнул ему, а затем его низкий голос зазвучал прямо в голове Цюй Лана без единого звука:

— Капитан Цюй? Подойдите сюда.

Сердце у Цюй Лана ёкнуло — он вновь убедился, что способности этого Властелина ёкуев не так-то просты.

Чуть кивнув в знак согласия, он зашагал в сторону сидевших.

Передав слова Цюй Лану, Бай Цзюй убрал ладонь с уха Сяо Яо, легко откинул прядку волос с уголка его глаз и мягко позвал:

— Яо Яо... Яо Яо, просыпайся, Цюй Лан пришёл.

Услышав голос Бай Цзюя, Сяо Яо инстинктивно качнулся, зарываясь лицом в его шею, и лишь спустя пару мгновений пришёл в себя.

Несколько растерянно приподнявшись, Сяо Яо посмотрел на друга детства, стоявшего в четырёх-пяти метрах с окаменевшим лицом, запоздало потёр щёку, на которой отпечатался след от одежды, и поднял руку, чтобы посмотреть на время.

Он и правда заснул... да ещё проспал целых полчаса.

Заметив, что Сяо Яо очнулся, Цюй Лан подошёл ближе, протянул руку и с усмешкой произмолвил:

— Начальник Сяо, неплохо же вы устроились?

Смотри-ка, его лишили всякой бдительности. Если этот ёкуй-соблазнитель высосет из него всю жизненную силу, пусть потом не жалуется.

Заметив скрытую враждебность Цюй Лана по отношению к Бай Цзюю, Сяо Яо рассеянно пожал ему руку, пропуская подкол мимо ушей:

— Связался с Главным управлением особой охраны?

Цюй Лан сбросил напускное веселье, кивнул в знак приветствия Бай Цзюю и ответил:

— Главное управление в курсе. Согласно предложенной тобой версии, те три девочки, судя по всему, подверглись гипнозу; туда уже направили людей для слежки, так что непосредственной угрозы их жизням быть не должно. Трещина на рекламном щите тоже создана искусственно. Ты говорил, что ауры зла на нём не было и на проделки нечисти это не похоже, но этот момент, пожалуй, требует дополнительной проверки — по крайней мере, нужно найти того, кто непосредственно провернул всё своими руками... Насчет этого не переживай, мой психологический портрет преступника ещё ни разу не подводил.

Помолчав, Цюй Лан перевёл взгляд на лицо Бай Цзюя, а тон его стал чуть более суровым:

— Теперь главная проблема — Царь Бай.

Главное управление в общих чертах догадалось, как именно удалось разрешить этот инцидент. Заслуги Царя Бая неоспоримы; однако касательно уровня угрозы, исчерпывающего Царя Бая, в Управлении рекомендуют одно: переоценить.

Сяо Яо, слушая его, вернул собственные очки на воротник Бай Цзюя и, видя, что Цюй Лан не собирается продолжать, понял, что слова Управления переданы полностью:

— Ладно, официальная часть окончена. Выкладывай, как будем расхлёбывать?

Цюй Лан бросил взгляд на своего друга детства, который казался совершенно невозмутимым, а затем перевёл его на смиренного Бай Цзюя, расплывшись в злорадной улыбке стороннего наблюдателя:

— Ну, тут всё донельзя просто, как по мне. Царь Бай так отчаянно спешил спасти людей, что ненароком растратил всю свою духовную силу, и теперь даже человеческий облик удержать не в силах. Когда я шёл к тебе, Царь Бай уже без чувств лежал у тебя на коленях.

Сяо Яо:

— ...

Пожалуй, и правда стоило ему врезать.

<http://bllate.org/book/19743/1941771>